Роман Бадалашвили

Наследие былой Цивилизации: Снайпер

Роман Бадалашвили

Наследие былой Цивилизации: Снайпер

«Автор»
2026

Бадалашвили Р.

Наследие былой Цивилизации: Снайпер / Р. Бадалашвили — «Автор», 2026

Постапокалиптический мир жесток: аномалии искажают пространство, мутанты охотятся по ночам, а доверие стоит дороже патронов.Наёмник и снайпер, для которого главное правило — не привязываться. Он выживает, потому что держит дистанцию: и от врагов, и от людей.

© Бадалашвили Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Роман Бадалашвили
Наследие былой Цивилизации: Снайпер

Глава 1

— Эй. Наверное, это будет для тебя новостью, но ты сейчас умрёшь.

Моя лежанка была под крышей старого, полуразвалившегося дома. Я напряжённо вчитывался в сообщение в сети и одновременно держал на прицеле молодого кабана — он стоял метрах в тридцати. Снежные городские улицы выгодно подчёркивали тёмные тона звериной шерсти, и животное было хорошо видно.

В руках у меня была старенькая СВД — ещё советского производства, из тех времён, которые уже почти забылись. Для меня эта винтовка была всем: она давала еду, защищала и даже согревала — пусть и в переносном смысле.

Небо над заброшенным, некогда засекреченным городом Красногорском отливало свинцовым цветом. Уже пятнадцать минут не шёл густой снег, а радиоактивных дождей не было уже пару дней.

Москва, Ростов, Волгоград, Краснодар, Киев и даже многие зарубежные города превратились в каменные пустоши, где невозможно жить. Прошло уже несколько веков с тех пор, как на планете случилась экологическая катастрофа и мир погрузился в жестокий, смертельный хаос.

Восьмого апреля две тысячи тридцать третьего года по всему миру прозвучало тревожное сообщение: экологическое состояние планеты признано катастрофическим. Учёные уже шесть лет не могли исправить то, что в две тысячи двадцать пятом году сотворили фанатики одной из террористических организаций. Они взорвали самодельные микроядерные заряды на территориях сразу шести атомных, ядерных и тогда ещё совсем молодых нейтронных электростанций по всему миру.

Через год после этого оба полюса почти растаяли, а уровень океанов и морей поднялся на полметра по всей планете. Суша сократилась, пусть и не слишком сильно. Но это было только начало.

В две тысячи двадцать седьмом году на территории бывшего КНДР пролился радиоактивный дождь, а ещё через месяц над Ташкентом собрались первые свинцовые тучи — и начался кислотный дождь. В следующие пять лет такие дожди стали обычным явлением по всему миру. Миллиарды людей погибли, столько же остались инвалидами.

Государства всего мира за несколько лет создали лабораторию МСЖП — Министерство сохранения жизни планеты. После тридцать третьего года по всей планете начали отбирать людей для криосна: было набрано более ста тысяч идеально здоровых добровольцев. Они погрузились почти в вечный сон.

Но пока людей помещали в криокамеры, повсюду вспыхивали бунты. По основным серверам системы были нанесены удары — оружием тех, кто поднялся против происходящего. Системы дали сбой, и люди проснулись лишь спустя несколько сотен лет — когда природа наконец начала самостоятельно восстанавливать экологическое равновесие на планете.

В зависимости от того, где находились выжившие, они стали собираться в группы и общества со своими правилами. Многие отделились от больших сообществ и ушли в вольную жизнь, став кочевниками. Некоторые из таких малых групп начали нападать на других, объединяться и атаковать уже крупные поселения.

Щёлк. Примерно в метре от меня прогнившая балка потеряла часть своей структуры. Значит, это было предназначено для меня. Так я подумал и начал искать, откуда стреляли.

Щёлк. В полуметре надо мной в крыше появилась ещё одна дырка. Если бы это был хороший стрелок, он бы уже попал.

Краем глаза я заметил, как на одном из останков здания — примерно на третьем этаже — в полный рост встал молодой парень. До него было метров четыреста. «Ладно, — подумал я, — надо проучить его».

Лёгкая отдача в плече — и через секунду от стенки рядом с ним полетели мелкие обломки и камушки. Не смертельно, но мне хватило времени, чтобы покинуть позицию и спрыгнуть на обломок перекрытия девятого этажа.

По пути я схватил свой рюкзак — тот самый, что выкрал из общины, откуда меня выгнали, — и, водрузив его на плечи, быстро зашагал вниз. Пока спускался, успел завернуть винтовку в специальную ткань: если вдруг пойдёт дождь, химия в воздухе не нанесёт оружию урона.

На улицу с обратной стороны я вышел, держа наготове натовский автомат G36 Kommando — укороченную версию G36. С собой у меня оставалось две обоймы и четыре патрона россыпью. В кобуре лежал советский пистолет ПБ: боеприпасы к нему встречались куда чаще, чем к СВД или G36.

До снайпера было примерно трипять домов. Немного выглянув изза угла, я увидел на старой площадке пару мутировавших псов и примерно семь щенят. Трогать их я не стал и аккуратно прошёл к соседнему дому. «Ну их к чёрту, — подумал я, — вдруг их стая гдето рядом». Хоть я и мог перестрелять их всех, шум привлёк бы лишнее внимание.

Так я потихоньку миновал второе здание и заметил кабана на противоположной улице. Он уже лежал и истекал кровью — я опоздал. Пока я высматривал стрелка, кабана, возможно, загрызли другие члены стаи, которую я видел.

Серое небо и серые дома с потёками бетона от радиоактивных и химических дождей создавали жуткую, почти зловещую красоту. Снег под ногами приятно хрустел, но ноздри уже раздражал запах химии — так и хотелось чихнуть. Самодельные затычки в носу делали своё дело: они не давали ядовитым испарениям проникать внутрь.

Изза соседнего, предпоследнего дома перед стрелком на меня выбежал и встал в ступор ещё один молодой кабан. Я остановился и, медленно доставая изпод плаща небольшой арбалет, старался не спугнуть его и не внушить ему опасность. Я даже боялся дышать. Это сегодня уже третий кабан — одного из них у меня украли городские псы.

Шик. Двадцатисантиметровый болт пробил череп кабана и ушёл в тело. Он даже не успел визгнуть.

Я медленно подошёл, сел, выглянул изза здания направо — там было пусто. Отработанным движением снял рюкзак, достал мешок и засунул туда тушу. Потом перекинул в квартиру первого этажа свёрток с добычей, собрал рюкзак и пошёл дальше.

По спине пробежала холодная дрожь. Я быстро оглянулся: там стоял матёрый городской пёс, под метр в холке. «Хрен на тишину, надо защищаться», — подумал я и поднял автомат. Но пёс фыркнул, убрал лапой полугодовалого щенка назад, повернулся и ушёл. «Надо же, — подумал я, — и такое возможно?»

Я повернулся и пошёл дальше. Уже подошёл к тому зданию, когда услышал среди этажей разговор:

— Ты уверен, что попал в этого тюфяка?— Да, я два раза стрельнул, и один раз чтото цветное брызнуло.— Но смотри: если ты его не убил, сегодня мы будем есть тебя.

«Ха. Так это людоеды решили взять к себе неприкосновенный запас еды на случай голода, да ещё и убивать учат», — подумал я.

Подняв голову, я примерно по звуку дальнейшего разговора определил, что они должны быть на третьем или четвёртом этаже. Тихо подойдя к двери, я увидел одного спящего людоеда.

ПБ не дал осечки — тот остался в той же спящей позе, лицом к двери. За ним упало тело его товарища, который, видимо, отходил по нужде.

Я достал нож и аккуратно одним ударом пробил ему висок. По щекам потекла алая кровь. Вытащив нож, я пошёл по лестнице вверх. На переходе между вторым и третьим этажами под ногой щёлкнул щебень и покатился по ступеням наверх.

— …Что это? — раздалось этажом выше.

Я отступил на пару шагов назад. А когда на пролёте оказался ещё один, мой ПБ тихо щёлкнул.

— Ты слышал?— Что?— Внизу чтото щёлкнуло. Похоже на глушитель.

«Да ну нафиг. Значит, вы услышали ПБ, но не услышали, как падает тело под девяносто килограммов. Вы серьёзно?» — подумал я.

Они уже хотели пойти посмотреть, что случилось, но я остановил их порыв: появившись изза угла, сделал два выстрела — и ещё два тела сползли на пол.

Пройдя весь этаж, я не нашёл комнату, где они разговаривали. Тогда я подошёл к разбитой части здания — туда, где сидел стрелок. Там, в конце разрушенной части здания, были двое: мужчина лет сорока и подросток лет шестнадцати. Пол был расчищен — возможно, они тут охотились уже не один день, а то и месяц, и всё обустроили для удобства.

Подойдя к стоящему мужику, я резким движением пробил ему грудь со спины своим ножом с тремя закрученными лезвиями, аккуратно опустил тело на пол и вытащил нож.

Парень обернулся и впал в ступор, увидев меня.

— Кто вы? — спросил он, не понимая, что произошло.

— Лучше скажи, кто ты и зачем ты в меня стрелял.

— Я не в вас стрелял, я стрелял вон в того кабана на дальней части улицы. А где все?

«Опа. Вот тут уже я офигел». Это были не людоеды, а охотники.

Парень хотел уже впасть в панику, но его голова разлетелась на десяток крупных и мелких частей. Я успел отпрыгнуть. Благо СВД и мешок я оставил в одной из комнат и не взял с собой.

Вернувшись под стеной к проходу, я осторожно глянул в сторону, откуда стреляли. В соседнем здании сидел снайпер и ждал, пока я появлюсь там. Но мой G36 думал иначе: снайпер вместе с винтовкой упал вниз.

Из помещения выбежал человек. Увидев меня, он выкинул оружие вниз, поднял руки и встал на колени.

— …Не стреляйте, пожалуйста, — услышал я голос девушки.

Показав пальцем, чтобы она оставалась на месте, я спиной пошёл к выходу. Вдруг у неё за спиной мелькнул ещё один ствол. Позже, зайдя в комнату, я забрал оружие и мешок, а затем спустился на первый этаж. Там взял автомат и один магазин к нему — на двадцать патронов. После этого направился в соседнее здание.

Аккуратно поднявшись на третий этаж, я увидел её: она прислонилась к стене, обняв ноги.

— Кто вы?

— Разбойники, — спокойно ответила она.

— Зачем вы убили того мальчика?

— А зачем ты перебил там остальных?

— По мне ктото стрелял. Я увидел его в прицел и подошёл к их дому. Там услышал разговор, похожий на речь людоедов, поэтому и убил. Думал, что тот парень для них — запасная пища. Теперь ты.

— Вы убили моего учителя. Он нашёл меня на пустошах Владикавказа. Говорил, что все, кто проснулись, несут вред и беды для мира. Поэтому он их убивал. И меня учил это делать. Теперь что, убьёте и меня?

Я стоял и думал: верить ей или нет. Белые волосы, лицо совсем не такое, как у тех, кто с Кавказа, стройная, немного тощеватая фигура и тонкие, словно спички, ноги. Я размышлял минут десять. Но с улицы пахнуло кислотой — скорее всего, скоро снова пойдёт дождь.

— Ладно. Вставай. Сколько тебе лет?

— Пятнадцать. А что, бабы давно не было? Не переживай, я привыкла. Амад часто мной пользовался.

— Нет. Не переживай, я не он. Пойдём.

— Куда?

— Туда, где тебя воспитают и дадут то, что забрал твой Амад.

— И что же это?

— Дом.

Я повернулся и пошёл вниз.

— А если я не пойду? — послышалось сзади.

«Значит, земля тебе бетоном», — подумал я. Но лёгкие, спешные шаги позади показали, что она не глупа и чтото понимает.

Выйдя из дома, я спокойно подошёл к мёртвому стрелку. У него была «Мосина» и шесть патронов Н1 — я даже улыбнулся. Он стрелял по людям бронебойными патронами. На поясе у него оказалось ещё пятьдесят патронов такого же типа в обоймах и около двадцати россыпью. «Неплохо», — подумал я.

Неподалёку от тела, буквально в паре метров, лежал АКС74У. По взгляду девочки я понял, что это было её оружие. Хотя вроде бы она выкидывала чтото покрупнее.

— Я знаю, о чём ты думаешь. Это тоже моё оружие, точнее, я его носила. При вас я выкинула вот это.

Она протянула мне, держа за цевьё, старенький АК105. «Офигеть. Откуда у них это оружие?» — пронеслось у меня в голове. Даже я, зная, где находятся законсервированные оружейные склады, не смог раздобыть себе подобное. А у них и «Мосина», и АК — да ещё какой.

Я с удивлением посмотрел на неё. Она лишь развела плечами.

Я отдал ей «Ксюху» и пошёл в дом за вещами. Я был уверен — или, по крайней мере, надеялся, — что она понимает: одна она не выживет, и не выстрелит мне в спину.

Зайдя в подъезд, я прошёл мимо трупов в комнату с вещами и оружием, которое нашёл у местных. Из всего арсенала я забрал обрез вертикалки и около тридцати патронов к ней, пару обойм для ПБ и полмагазина к АК. Остальное оставил под завалами — как тайник. Ну а вдруг пригодится.

Обойдя весь дом, я нашёл пару консерв и несколько кусков жареной кабанятины. Той, что я про себя прозвал Малой, я отдал одну консерву и один кусок. Больше там ничего не было.

Выйдя из дома, я подошёл к месту, где убил кабана, и услышал за окном внутри дома чавканье. Подтянувшись на руках, я заглянул внутрь и увидел пару радиоактивных крыс — и одну небольшую собаку, которая вотвот должна была стать их следующей жертвой. «Вот блин, ещё одного украли, твари», — пронеслось у меня в голове.

Малая шла молча, вопросов не задавала. Пару кварталов мы прошли спокойно. Живности в городе было много, но собаки нас не трогали — еды хватало на всех.

В какойто момент из многоэтажки стаей вырвались стервятники — их было штук двадцать, а то и больше. Я ускорил шаг, Малая сделала то же самое, но её шаги получались довольно громкими. К счастью, стервятники заметили другую жертву — не нас. Мы спокойно прошли ещё пару кварталов.

Вскоре я заметил, что Малая начала медленно отставать, — я сбавил темп. Так мы преодолели ещё около трёх кварталов, пока я не услышал сзади тяжёлое дыхание. Я повернулся и достал из рюкзака флягу с водой. Она взяла и выпила почти всё. Хоть такая растрата воды

для меня была критической и непозволительной, я смолчал. «Ребёнок. Что ему скажешь? Даже такой ребёнок — всё равно ребёнок».

Она сделала ещё несколько глотков, потом выпрямилась, шаг её стал увереннее, и мы снова набрали прежний темп.

В какойто момент мы остановились: она попросила отойти в туалет. Мы зашли в ближайший дом. Она ушла в одну из комнат, а я встал у окна и стал смотреть на реку. Когдато по ней плавали лодки и катера — об этом напоминали их остовы, то тут, то там лежавшие или едва видневшиеся у берегов.

Вдали я заметил стаю диких коров: похоже, они пытались перейти реку по привычному маршруту. Но не в этот раз. На них чтото напало. Пара коров успела перебраться на другой берег, а от остальных вода окрасилась в краснорозовый цвет и потекла дальше. Через пару минут кровавое пятно обогнали с десяток непонятных существ: они были похожи на сомов, но с огромными шипами или пластинами на спине. Ещё у них появились лапы, которыми они, как и хвостом, активно гребли.

От наблюдения меня отвлекла девочка — она позвала меня в другую квартиру. В одной из комнат оказалось гнездо какихто змееподобных существ с лапами — возможно, даже нечто вроде крокодилов.

«А точно прошло то время, которое было на том таймере?» — спросил я себя.

Я заложил заряд тротила рядом с гнездом, а в мешок достал бутыль с керосином и поставил её рядом со взрывчаткой. Отойдя на квартал, я дождался взрыва — здание окутало огнём. Чуть позже прогремел ещё один, куда более мощный взрыв. Он был настолько сильным, что руины обрушились.

«Ого, а разве керосин сразу не должен был взорваться?» — подумал я.

— Это не керосин. Это какашки. Лапохваты — те, что ты видел в реке. Это было их гнездо в доме. Некоторые используют их экскременты как материал для костра: они очень хорошо горят. Но пока свежие, выделяют много разных газов и могут взорваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.